

Глава 42 Волна увольнений

«Если ты действительно так думаешь, то ты должен понять, не слишком ли то, что ты сказал Цзихао. Ты просил его не играть с Тяньюем. Два брата спят в одном доме, ходят в одну школу и являются членами из той же семьи, не хочешь ли ты усложнить мне жизнь, говоря это?»

Сказал Пэй Чжицян.

Ван Цуйлан нахмурился и, наконец, неохотно сказал:

«Ладно, ладно, перестань придирааться. Я был импульсивным. Мне действительно не следует ругать его сегодня. Этот ребенок обычно меня уважает. Возможно, я обидел его, сказав что-то. Когда он вернется, я пойду и поговорю с ним. и оставь это!»

Увидев это, Ван Цуйлан наконец изменила свое отношение.

Затем Пэй Чжицян с облегчением кивнул: «Это хорошо. Семья не должна совершать такие эмоционально обидные поступки в будущем».

Сказав это, Пэй Чжицян вышел. Пройдя несколько шагов, он увидел во дворе маленькую грудку, склонившуюся под апельсиновым деревом и греющуюся под теплым солнцем.

Пей Чжицян моргнул, глядя на нее:

Пей Тяньтянь тоже озорно подмигнула, показывая, что получила письмо.

«Твоя вторая тетя сказала, что хочет извиниться перед Цзыхао».

Сказал Пэй Чжицян с улыбкой.

«Они обязательно скоро помирятся!»

Пэй Тяньтянь подняла личико и сказала.

«Спасибо за умную идею!» Пэй Чжицян вздохнула, протянув руку и сжав свой маленький бугорок.

Это первый раз, когда он сказал такую ложь.

Что за кирпич ударил Пэй Цзыхао по голове, в результате чего его интеллект ухудшился,

поэтому его оценки сейчас такие плохие?

Это все ерунда.

Пэй Тяньтянь научил его этому.

Пэй Тяньтянь только улыбнулся.

Она только что проходила мимо дома Ван Цуйланя и услышала, что она сказала Пэй Цзыхао.

Пэй Тяньтянь поняла, что эта вторая тетя всегда обижалась на своего старшего кузена.

Если два человека никогда не ладят друг с другом, в долгосрочной перспективе неизбежно произойдет отчуждение, и отношения между первой и второй женой неизбежно пострадают.

Хотя Пэй Цзыхао иногда бывает ненадежным, он всегда был хорошим братом и ему нечего было сказать Пэю Тяньюю.

Итак, Пэй Тяньтянь подумал о белой лжи, рассказал ее Пэю Чжицяну и попросил его раскрыть ее Ван Цуйланю.

Пока Ван Цуйлань чувствует себя немного виноватым перед Пэй Цзыхао и готов взять на себя инициативу, чтобы примириться с ним, тогда этот вопрос будет решен.

К счастью, хотя Ван Цуйлань обычно любит раздражать, она всегда острый на язык человек.

Вскоре после этого Пэй Цзыхао был возвращен Пэй Тяньюем, его глаза были красными.

Ван Цуйлань также подошла и извинилась перед ним, сказав, что она говорила без разбора.

Пэй Цзыхао был настолько шокирован, когда услышал, что Ван Цуйлань действительно извинилась перед ним, что не мог в это поверить, поэтому у него больше не было намерения злиться.

Этот небольшой инцидент прошел так, и к вечеру семья Пей была такой же, как и раньше.

Просто когда Чжоу Ваньхун и Пэй Чживэнь вернулись на своих велосипедах, у Чжоу Ваньхуна, который всегда любил улыбаться, были красные глаза, и он не мог выдавить улыбку на лице.

□□□□ Похоже, кто-то над вами издевался.

Веки Пэй Тяньтяня дернулись.

Чжоу Ваньхун редко так выражает свои эмоции. Они с Пей Чживэнь — любящая пара и никогда не краснели.

Тогда есть только один вариант...

«Свекровь, что с тобой? Ты поругался со своим старшим братом?»

Поспешно спросил Ван Цуйлан.

Чжоу Ваньхун покачала головой: «Наша фабрика может рухнуть, и все уже получили эту новость».

Как только эти слова прозвучали, семья Пей была ошеломлена.

Пэй Тяньтянь вздохнула в глубине души.

Конечно, грядет волна увольнений.

Сначала Чжоу Ваньхуна уволили, а вскоре настала очередь Пэй Чживэня.

Крупнейший источник дохода семьи Пей был полностью отрезан, и вся семья оказалась в беде.

Пэй Чживэнь занялся бизнесом, чтобы заработать деньги, но у него украли все его сбережения, и с тех пор он попал в беду.

Чжоу Ваньхун тоже плакала весь день и была в депрессии.

Она совершенно не может сидеть сложа руки и смотреть, как все это происходит с ее дядей и тетей.

«Почему он вдруг рухнул? Разве ваш керамический завод не очень прибыльный?» — спросил Пэй Чжицян.

«Это все было в прошлом. За последние два года эффективность становилась все хуже и хуже. Совсем скоро все рабочие на нашем заводе будут уволены».

Чжоу Ваньхун заставил себя улыбнуться: «Итак, теперь я воспользуюсь выходными, чтобы осмотреть город и посмотреть, есть ли подходящая работа».

«Мой старший брат — директор текстильной фабрики. Могу ли я устроить так, чтобы ты ушел?

Спросил Ван Цуйлан.

Пей Чживэнь не впустил их двоих на фабрику, так почему же он не впустил даже свою жену?

«Вторые брат и сестра, это не так просто, как вы сказали. Рынок сейчас не в порядке. Наша фабрика рухнула. Фабрика Чживэня также увольняет сотрудников. Как мы можем по-прежнему нанимать на нее людей?»

Легко сказал Чжоу Ваньхун.

Ван Цуйлан сказала со строгим выражением лица: «Правильно, мы действительно ничего не можем с этим поделать».

Пэй Чжицян пристально посмотрел на нее и дал знак прекратить говорить.

Поскольку Чжоу Ваньхун собирались уволить, вся семья собралась вокруг Чжоу Ваньхун, чтобы утешить ее.

Ван Жуйчжэнь сказал: «Все в порядке, давайте искать работу медленно, не торопитесь».

Чжоу Ваньхун кивнул с кривой улыбкой.

Ее ежемесячная зарплата составляет более 200 юаней. Если эти деньги исчезнут после того, как ее уволят, и ей придется полагаться на зарплату Пей Чживэнь, финансовое давление на всю семью будет огромным.

У Чжоу Ваньхун самой не было проблем с трудностями, но когда она подумала о том, сколько детей в доме подросли, она почувствовала бы себя некомфортно, если бы они также сократили количество еды и одежды.

Так что, несмотря ни на что, ей придется найти другую работу.

...

Пэй Тяньтянь вышел рано утром с небольшой сумкой с цветами.

По дороге к дому Гу Жуна она слышала разговоры многих людей.

«Конечно, дикий мальчик без материнского воспитания — плохой, подлый второсортный человек».

«Не так ли? Чжэн Тяньфу избивал его всю ночь, и его крики были слышны на половине деревни».

«Такого позорного события в нашем селе еще не было. К нам пришли люди из соседней деревни. Тск!

«Я должна сказать своему мальчику, чтобы он не играл с ним, а вдруг он снова что-то украдет!»

"Ты прав! В детстве я воровал иголки, а когда вырос, украл золото. Если я сейчас настолько смел, боюсь, что в будущем окажусь узником трудового лагеря».

Пей Тяньтянь выслушал несколько слов и понял, что они обсуждают Чжэн Даху.

История о том, что Чжэн Даху украл деньги у детей в соседней деревне и к нему лично обратились люди из соседней деревни с просьбой о деньгах, распространилась по всей деревне.

Жители деревни один за другим ругали Чжэн Даху.

Пей Тяньтянь был в чрезвычайно счастливом настроении.

Характер этого Чжэн Даху действительно плохой, на него все должны кричать и бить!

Когда я подошел к двери дома Гу Жуна, я не ожидал увидеть Гу Жуна, стоящего у двери с ничего не выражающим лицом и, казалось, слушающего проклятия жителей деревни.

И в уголке его рта появилась холодная улыбка.

Гу Жун вчера пошел за дровами и встретил Се Цзягуя и его группу, выслушав, что они сказали.

□Именно тогда я понял, что это Чжэн Даху украл чужие деньги и был найден этой группой людей.

ГУ Жун вспомнил, что Чжэн Даху однажды обвинил его в краже бекона из его дома.

Его сердце наполнилось неконтролируемым гневом.

Он уже догадался, что Чжэн Даху всего лишь вор, и хотел поймать вора. Должно быть, он тайно ел бекон и боялся, что Чжэн Тяньфу отругает его, поэтому подставил это на себя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4139787>